

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

АРХИЕПИСКОП ПСКОВСКИЙ И ПОРХОВСКИЙ ГРИГОРИЙ

Архиепископу Григорию теперь семьдесят пять лет. Три четверти века он прожил на земле. Память у него прекрасная, подкрепленная хорошими знаниями. Он так же содержательно и интересно может рассказать о русско-турецкой войне, которая началась, когда ему было семь лет, как и о своей последней поездке в Болгарию.

Но вместе с прекрасной памятью архиепископ Григорий обладает и другим редким даром — он понимает жизнь не как смену личных переживаний, не как цепь собственных удач и неудач, а как исторический процесс движения народа, как сумму событий, двигающих человечество по пути прогресса. Многие из нас живут и вспоминают, и оценивают прошлое, но немногие из нас в каждый данный момент умеют осознать себя как частицу целого, как частицу общества, отрешиться от личных переживаний и заняться наблюдениями и объективной оценкой происходящего. Архиепископ Григорий обладает этим даром. В самые трудные и тягостные моменты своей жизни он умел силой воли заставить себя не предаваться сетованиям и унынию. Глубокая вера в Провидение и мудрость Промысла Божия была и есть для него источник спокойствия духа. Спокойствие духа — ясный разум. В одинаковой степени архиепископ Григорий способен заниматься и внутренним психическим анализом, и размышлениями над объективной действительностью.

И вместе с тем архиепископ Григорий — человек живой, увлекающийся, способный самоотверженно заниматься общественной деятельностью, вспыльчивый и жизнерадостный. Ему всегда интересно жить. И в этом секрет его неугасимой молодости. Кто скажет, что ему семьдесят пять лет?

Родился он 1 февраля 1870 года в Олонецкой губернии. Дед его был известен как сказитель былин. В сборнике А. Ф. Гильфердинга «Онежские быliny» можно найти записи повествований старика Чукова. Отец Николая Кирилловича Чукова, нынешнего архиепископа Григория, уехал из деревни, будучи мальчиком. В Петрозаводске он содержал гостиницу. И мать, и отец много времени уделяли хозяйственным и личным делам. Мальчик рос одиноким. А когда предпринимательские дела родителей пошатнулись, Николаю Чукову пришлось столкнуться и с вопросом материальной необеспеченности. До шестого класса он учился в местной гимназии.

В 1882 году в Петрозаводск приехал новоназначенный епископ Павел. Коля Чуков стал ему прислуживать в алтаре. Мальчику очень понравилось благолепное служение епископа, его забота о создании у верующих молитвенного настроения. Преосвященный, которому тогда было шестьдесят семь лет, обратил внимание на смышленного и скром-

Высокопреосвященнейший Григорий, Архиепископ
Псковский и Порховский

ного мальчика. Под влиянием епископа Павла мальчик все больше и больше проникнулся сознанием значительности духовной деятельности. Он покинул гимназию и поступил в духовную семинарию.

Олонецкий епископ Павел и в дальнейшем неоднократно помогал Николаю Чукову и советом, и делом.

Окончил семинарию Николай Чуков в 1889 году. Едва покинув школьную скамью, он, при содействии епископа Павла, получил место надзирателя в Петрозаводском духовном училище. Положение отца и матери в это время было просто бедственным, отец был сильно болен. Первый свой заработок Николай Кириллович почти полностью отдавал семье.

Несмотря на свой юный возраст, с работой надзирателя он быстро освоился. Вот, что он сам пишет в своих записках об этом времени:

«К исполнению своих обязанностей я относился очень строго, будучи точным во всех мелочах. У меня откуда-то сразу явился в отношении учеников и авторитетный тон, и педагогический такт».

Случайно ему в руки попались статьи по педагогике. Он нашел в них многое, что заставило его углубиться в вопросы воспитания и осознать ответственность, лежащую на нем.

Надзирателем в духовном училище Николай Кириллович проработал два года. Суммируя опыт этих двух лет, он пишет:

«Оглядываясь на эту первую свою службу в духовном училище, я должен сказать, что несмотря на ее незначительность, она дала мне много для будущего: здесь я получил первый педагогический опыт, здесь же ознакомился — на небольшом хозяйстве — со всей практической стороной ведения хозяйства и его отчетности; и это знакомство сослужило мне хорошую службу потом...».

В 1891 году Николай Кириллович поступает в Петербургскую Духовную Академию. Это ему далось не легко. Готовиться к конкурсным экзаменам пришлось урывками, не оставляя своих служебных обязанностей в училище. Отказавшись от места надзирателя, он терял свой заработок, на который они с матерью жили, когда отец умер. Денег, чтобы внести за право обучения в Академию не было, их пришлось занять. Но Николай Кириллович не любил склоняться перед трудностями. Уверенность в своих силах, воля, выдержка, свойственные его характеру, проявились здесь в полной мере.

Годы студенчества ничем особенным не памятны архиепископу Григорию. Как-то так случилось, что ни с кем он особенно не подружился, не завел интересных знакомств, редко покидал стены Академии.

— Учился, — говорит он, рассказывая об этом периоде своей жизни. — Принимал участие в богословских и религиозных беседах, которые устраивались на фабриках и заводах «Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви».

Все свободное время студент Чуков проводил в читальне.

«Это чтение дало мне очень много, — пишет он позднее. — Не говоря о светской литературе, оно познакомило меня со всеми затрагивавшимися в журналах текущими вопросами богословско-философского и педагогического порядка, дав громадный толчок моему развитию и определению, содействуя выработке моего мировоззрения. По обычаю, установившемуся еще на семинарской скамье, я делал выписки из прочитанного...».

Кончил он Петербургскую Духовную Академию по отделению словесности в 1895 году, четырнадцатым по списку, получив степень кан-

дидата богословия с правом получения степени магистра без нового устного испытания.

Темой своей кандидатской диссертации студент Чуков хотел взять «Пастырско-педагогические принципы пророков по их книгам». Но ему отсоветовали. Тогда он взял тему: «Образ Мессии по таргуму Ионафана, сына Узнелова.» — тему отвлеченную, далекую от истинных вкусов и интересов молодого человека.

Таргум — это арамейский перевод пророческих книг Ветхого Завета. Для работы пришлось пользоваться разными текстами Библии — латинским, греческим, еврейским. Надо было делать переводы с латинского и с халдейского. Особенно много времени отнял перевод с халдейского. Понадобилось просмотреть много пособий. Короче говоря, работа оказалась очень трудоемкой. Правда, сочинение было признано хорошим и удостоено премии. Но, смотря с точки зрения сегодняшнего дня, удачное выполнение диссертации по вопросам, столь чуждым деятельному характеру юноши, лишь свидетельствует лишний раз о его работоспособности и упорстве. В этом труде он не смог проявить всех своих способностей. Это была не его тема. Но, конечно, он тогда этого не понимал, как не понял и впоследствии, когда защищал магистерскую диссертацию. Большая и кропотливая исследовательская работа осталась где-то в стороне от дела всей его жизни.

Закончились годы учебы и Николай Кириллович вернулся в родной город. Вскоре он был назначен наблюдателем церковно-приходских школ Олонецкой епархии. Должность эту он занимал до 1911 года, совмещая ее впоследствии с другими своими обязанностями.

В 1897 году Николай Кириллович Чуков принял сан священника.

В эти годы начался период разносторонней и кипучей деятельности отца Николая.

Как наблюдатель церковно-приходских школ, он имел возможность поднять народное образование в епархии на должную высоту. И он использовал эту возможность. Поставив вопрос о всеобщем начальном обучении, он сумел церковно-приходские школы Олонецкого края сделать образцовыми. Когда было издано правительственное постановление о передаче лучших церковно-приходских школ в введение министерства просвещения, все школы Олонецкой епархии вошли в министерскую сеть и получили пособие от казны.

Одновременно, в течение около десяти лет, протоиерей Чуков являлся вначале членом, а потом и председателем Совета женского епархиального училища в Петрозаводске.

Много работал отец Николай и в земстве. В течение семнадцати лет он оставался представителем духовенства в Земском собрании Олонецкой губернии. Два трехлетия он избирался Св. Синодом кандидатом в члены Государственного Совета от белого духовенства России. Общественная работа, возможность использования всех легальных путей для распространения просвещения и поднятия благосостояния населения — вот дело жизни Николая Кирилловича Чукова.

«Моим принципом в течение всей моей жизни было: никогда ни от какой работы не отказываться, — пишет архиепископ Григорий в своих записках. — Поэтому меня выбирали всюду. Я постоянно был в числе секретарей на заседаниях земских собраний, избирался членом ревизионной, редакционной, по народному образованию, агрономической, даже строительной, и других комиссий и, по свойству своего характера, везде проявлял себя активно».

Когда было создано Карельское братство для борьбы с панфинской и лютеранской пропагандой среди православного населения Карелии,

покойный Патриарх Сергей, тогда архиепископ Финляндский, привлёк отца Николая Чукова руководителем Олонцекого Совета этого братства. Издание и редактирование газеты Карельского братства «Олонецкая неделя» целиком легло на отца Николая.

1 февраля 1911 года протоиерей Чуков Святейшим Синодом был назначен ректором Олонцевой Духовной семинарии. В этой должности он остаётся до 1918 года.

О своей ректорской работе архиепископ Григорий любит вспоминать. Эта деятельность для него особенно дорога по достигнутым результатам. При своём назначении он нашёл в Духовной семинарии беспорядок, распухлость, отсутствие должной воспитательной и учебной работы, полную бесхозяйственность, большой дефицит. Само здание семинарии нуждалось в капитальном ремонте.

Уже в 1915 году, то есть через четыре года, Олонецкая Духовная семинария преобразилась. Преподавательская работа велась хорошо, учащиеся дисциплинированные, благоговейно и сознательно относящиеся к исполнению церковных обрядов. Все это зафиксировано в отчёте ревизора, посетившего семинарию. «Воспитатели стараются встать в близкое отношение к воспитанникам, знакомятся с их настроением и индивидуальностью, заботятся о развитии чувства ответственности...» Ревизор отмечает участливое отношение ректора к материальным нуждам учащихся. Семинария была отремонтирована, часть помещения перестроена заново, проведены водопровод и электричество. Резюмируя своё впечатление, ревизор пишет: «с поступлением в Олонцевую семинарию ректора Чукова в ней начались новые порядки... Улучшилось внутреннее настроение и внешний вид учащихся; последние, за немногим исключением, начали держать себя как благовоспитанные юноши».

В годы первой мировой войны, несмотря на активную ректорскую деятельность, мы видим отца Николая председателем Петрозаводского городского отдела Союза городов, который в то время занимался организацией лазаретов, заботой о семьях воинов, руководством благотворительными обществами.

В 1918 году Николай Кириллович переезжает в Ленинград, вначале настоятелем Университетской церкви, затем настоятелем Казанского собора. Позже он получает назначение настоятелем Николо-Богоявленского Морского собора.

Ленинградский период жизни отца Николая тоже богат большой общественной работой. Когда, при его активном содействии, в 1920 году открылся Православный Богословский институт, позднее Высшие Богословские курсы, протоиерей Чуков был избран туда ректором. Работать приходилось очень много. Всегда увлекаясь порученным делом, вкладывая в него все свои организаторские способности и неиссякаемую инициативу, отец Николай много трудился над совершенствованием высшего богословского учебного заведения.

Но это не помешало ему заниматься научной работой. Он подготовил магистерскую диссертацию, которую защитил в 1926 году. Тема её та же, что и кандидатской диссертации: «Мессианские представления иудеев по таргуму Ионафана, сына Узнелова», только несколько шире. Оппонентами выступили профессор Троицкий и профессор Петровский. Николай Кириллович на эту работу потратил восемь месяцев. Материалы были проработаны добросовестно, автор показал большую эрудицию. Протоиерею Чукову была присвоена степень магистра богословия.

Занимаясь общественной деятельностью и научной работой, отец

Николай все же основное свое внимание уделял пастырским обязанностям. Как и в Петрозаводске, так и в Ленинграде он был одним из наиболее видных, наиболее культурных священников. Не надо забывать, что послереволюционный период в Русской Православной Церкви был чреват различными расколами — развили активную пропаганду обновленцы, григорьянцы, иосифляне. Отец Николай, убежденный приверженец покойного Патриарха Сергия, не оставлял своей паствы в заблуждении, направлял ее правильным путем, постоянно говорил проповеди, вел апологетические беседы. Его настроения в тот период наиболее точно сформулированы им самим в его речи, произнесенной в Московском Кафедральном соборе в день интронизации Патриарха Сергия:

«Тяжелый крест выпал на долю Митрополита Сергия; скорбен был путь, которым пришлось идти ему — второму Местоблюстителю: и епископы не все признавали его, и в народе враги Церкви старались возбудить против него злые слухи. Но он — глубоко убежденный православный канонист — твердо отмежевался от всякой нелояльной в отношении государства работы, на которую толкали его некоторые из собратий-епископов. Он помнил слова Христа: «воздадите кесарево кесарю и Божье Богу», и эти божественные слова легли в основу его деятельности, как Патриаршего Местоблюстителя. Он занялся исключительно устройением Церкви и твердо держался строгой церковной линии».

Эти слова, произнесенные 12 сентября 1943 года архиепископом Саратовским Григорием, можно отнести и к нему самому в период его послереволюционной церковной деятельности.

В конце 1927 года протоиерей Николай Чуков назначается членом Ленинградского Епархиального Совета.

Семейная жизнь отца Николая сложилась нормально. Жена была прекрасной матерью и воспитательницей. Все пять детей выросли достойными людьми, получили хорошее образование.

Сам отец Николай, хотя и был всегда очень занят, наблюдал за воспитанием своих детей. Авторитет отца в доме был непоколебим. С его мнением не только считались, но искали его совета, уважали каждое его слово. Он всегда оставался неизменным главой семьи.

С любовью и уважением относился и отец Николай к своим детям. Он гордился ими. Занятый всегда делами, он не мог проводить с ними много времени, но в глубине души, в тайниках мысли, он всегда был с ними. Временами ему казалось, что он живет только для них. В каждом из них он видел частицу себя, ощущал свое «я» в этих молодых, талантливых людях. Он всегда любил жизнь. И в своих детях он видел это утверждение вечной и прекрасной жизни.

Ему хотелось как можно больше сделать для своих детей. Собирая библиотеку, покупая каждую книгу, он думал, что дети ее прочтут. Он любил музыку, — хорошая музыкантша была его жена, — он привил и детям эту любовь к музыке. Искусство для него было всегда той неотъемлемой частью радости, источником наслаждения, которая свойственна по-настоящему культурному человеку. Это понимание искусства он передал и своим детям. Его интересовала история, причем не только как научная дисциплина, а как знание прошлого своего народа, который он всегда горячо любил и любит. И книги по истории он собирал в своей библиотеке наряду с классиками русскими и иностранными. Он знал наизусть целые страницы пушкинских поэм. Прекрасные стихи Лермонтова, Тютчева, Майкова нужны ему были так же, как молитва. «Горе от ума» он читал несчетное количество раз. И ему

всегда хотелось, чтобы дети умели также пользоваться и наслаждаться неиссякаемым кладезем прекрасного, как он сам.

Когда он жил в Саратове и у него было свободное время, он написал четыре тома своих воспоминаний.

— Для детей, — думал он. — Пусть знают, как я жил и мыслил.

Катастрофа началась как-то сразу. Удары последовали один за другим. В 1939 году умерла жена. В первый месяц Отечественной войны, в 1941 году, ушел на фронт старший сын и повидимому пропал без вести. Он был участником и Первой мировой войны. Но тогда он вернулся жив и невредим.

Во время блокады Ленинграда погибли два сына и дочь. Один сын был артист, другой юрист, дочь — пианистка.

Невольно на ум приходит притча Христа о неопалимой купине. Кажется, сгорело все, но там, где есть жизнь, снова зазеленеют листья, снова зацветут цветы и созреют плоды благих дел. Глубокая вера в Промысел Божий, смирение перед волей Всевышнего помогли отцу Николаю перенести свое горе, не сломиться под его тяжестью, несмотря на преклонный возраст. Но теперь всего себя он отдал служению ближнему, служению Святой Церкви.

После смерти жены отец Николай несколько раз получал предложение от Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия постричься в монашество и принять сан епископа. Но протоиерей Чуков не решался на этот шаг. Слишком крепкая связь была у него с детьми, он хотел быть свободным, чтобы в любой момент пойти на их зов.

— Узнав о гибели детей, я понял зов свыше и послал телеграмму Митрополиту Сергию, что согласен вступить в монашество. Видно такова воля Божия, — рассказывает архиепископ Григорий.

Его хиротония во епископа состоялась 14 октября 1942 года. 15 октября 1942 года он был возведен в сан архиепископа Саратовского и Сталинградского. В слове при наречении он сказал:

— Как некогда в дни юности, я и сейчас горю желанием отдать свои последние силы на дело Божие.

Если поговорить с крупнейшими деятелями Русской Православной Церкви, то каждый из них скажет:

— Архиепископ Григорий один из самых энергичных, инициативных и умных поборников русского православия. Это образованный человек, прекрасный администратор и организатор.

И, действительно, мы видим архиепископа Григория полным энергией, постоянно занятым выполнением дел, которые не всегда были бы под силу даже человеку, много моложе, чем он.

Когда возник вопрос об открытии в Москве Богословского института и Богословско-пастырских курсов, ему было поручено разработать программы и наметить порядок занятий. В «Журнале Московской Патриархии» можно прочесть его четкую и сжатую статью об учреждении духовно-учебных заведений.

Во вверенных ему епархиях, Саратовской и Сталинградской, он делает очень много для благоустройства церковной жизни. Сталинградская епархия сильно пострадала от нашествия немцев. Всякому понятно, как усложнилась здесь работа духовного архипастыря.

14 июля 1943 года ему предоставлено право ношения креста на клобуке.

26 мая 1944 года он перемещен с кафедры Саратовской и Сталинградской на кафедру Псковскую и Порховскую с присвоением соответствующего наименования. Его управлению временно вверены епархии Ленинградская, Новгородская и Олонецкая.

По поручению Патриаршего Местоблестителя Алексия он едет в Эстонию произвести воссоединение Церкви и снятие схизмы.

Во время Поместного собора и интронизации Патриарха Московского и всея Руси его заботам был вверен Патриарх Антиохийский Александр.

Архиепископ Григорий в апреле 1945 г. возглавляет делегацию русского православного духовенства в Болгарию для возобновления канонического общения с Болгарской Церковью и приветствия Экзарха Болгарской Церкви Митрополита Стефана.

Несмотря на то, что поездка в Болгарию была очень трудной, приходилось выступать иногда по несколько раз в день, Архиепископ Григорий вернулся из нее помолодевший. Теплая встреча, которую оказали в Болгарии русскому духовенству, заставила его лишний раз убедиться в величии родного народа, родной страны. Гордость за свой народ, совершивший великое дело освобождения угнетенных братьев, словно вдохнула новые силы и согнала усталость, которая свойственна тому возрасту, в котором находится архиепископ Григорий.

У архиепископа Григория есть хорошая привычка постоянно вести дневник. За годы его длинной жизни у него накопилось несчетное количество исписанных страниц. Часть их он успел обработать. Материалы, относящиеся к истории Русской Православной Церкви, он собрал в два тома. Таким образом им написана история Церкви с 1918 по 1935 годы.

А сколько еще интересного и исторически ценного может поведать архиепископ Григорий о своих делах и днях, которые всегда протекали и протекают в центре широкой общественной жизни русского православного духовенства.

АНТОНИНА ШАПОВАЛОВА
